

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

А. С. Бондарев*

Правовая культура — цель правового самовоспитания

Человек биологически не наделен нормами общественной жизни. Правила общественной жизни он должен постигать в процессе самой жизни в данном обществе, в процессе социального научения — социализации. По данным социологической науки, 80 % поведения человека является социально приобретенным. Всем высшим организмам приходится в течение определенного времени обучаться и приспособливаться к жизни во взрослом мире. Этот так называемый «детский период», который у птиц, например, длится один сезон, а у тигров, слонов и обезьян занимает несколько лет. Самую долгую подготовку к взрослой жизни проходит человек¹. До второй половины XX в. считалось, что социализация человека завершается с окончанием его юности. Затем специалисты пришли к выводу, что человек обучается и переобучается жизни в современном обществе всю свою жизнь. Таковы требования современного динамичного общества.

При этом в процессе социализации человека ученые выделяют три важные кризисные точки². Под кризисом понимается точка перелома в социальном процессе, когда привычный образ жизни человека заканчивается, а каков будет новый образ жизни — неизвестно: старые нормы (способы) решения социальных проблем уже не действуют, а новые механизмы или способы решения проблем еще не действуют.

Первая кризисная точка (16–18 лет) приходится на время окончания школы и самоопределения человека, является переломной в его жизни: старая модель социально и экономически несамостоятельной жизни (под опекой родителей) разрушилась, а новая модель самостоятельного поведения и образа жизни еще не сложилась. Человек перестал быть ребенком, но еще не успел стать взрослым. Вторая кризисная точка, именуемая кризисом середины жизни (45 лет), приходится на то время, когда человек, давно избрав профессию, оглядывается на пройденный путь и оценивает его. В стабильном обществе человек в этой точке часто не испытывает кризисных ощущений. В современном же российском обществе, не до конца

* Профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

¹ См.: *Кравченко А. И.* Социология. Общий курс. М., 2000. С. 436.

² См.: Там же. С. 443–445.

разрушившем социалистический уклад жизни и не сформировавшем еще в полной мере цивилизованного рыночного уклада, кризис «середины жизни» многие россияне ощущают весьма остро¹.

И, наконец, третья кризисная точка (55 лет — у женщин, 60 лет — у мужчин) — это период завершения трудовой деятельности и выхода на пенсию. С выходом на пенсию нередко меняется не только образ жизни, но и социальный статус человека, его положение в обществе. Человеку ко всему надо вновь приспосабливаться, учиться жить по-новому.

Понятие «социализация» пришло в философскую и социологическую науки в XIX в. Первыми разработчиками данного понятия считают Э. Дюркгейма и Ф. Гиддингса. Так, например, американский социолог Ф. Гиддингс в 1887 г. в книге «Теория социализации» представил социализацию как «развитие социальной природы или характера индивида, подготовку человеческого материала к социальной жизни»². Сегодня наука располагает многообразием подходов к понятию «социализация», но все они сводятся к основной идее: социализация есть процесс усвоения людьми социальных норм и воплощение их требований в своей практической жизни.

С появлением в обществе права как регулятора общественных отношений структура общественной социализации усложняется. В ней формируется ее новая часть — правовая социализация, в процессе которой должна формироваться правовая культура субъектов права, без которой право мертво³. Дореволюционный правовед А. С. Алексеев справедливо утверждал: «Для того чтобы жить в праве, необходимо прежде всего, чтобы право жило в нас»⁴.

Под правовой социализацией принято понимать часть общей социализации субъектов права в пределах правового пространства общества, представляющую собой процесс их правового развития. Она есть процесс введения субъектов права в функционирующую в данном обществе правовую культуру.

Правовая культура, на наш взгляд, есть правовое свойство субъектов права. Она есть высокая степень их правовой развитости⁵, правового совершенства, высокий уровень их способностей качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, воплощения своих правомерных интересов и потребностей и реализовывать эти свои способности в социально-правовую активность.

Структурно — она есть сплав их правовых знаний, правовой убежденности (установки) и социально-правовой активности⁶.

¹ См. подробнее: *Сметанин Е. А.* Адаптация населения к современной экономической ситуации // Социологические исследования. 1995. № 4.

² Цит. по: *Мардахаев Л. В.* Социальная педагогика. М., 2005. С. 43.

³ Подробно об этом см.: *А. С. Бондарев.* Правовая культура — фактор жизни права. М., 2012.

⁴ Цит. по: *А. М. Столяренко.* Юридическая педагогика. М., 2000. С. 45.

⁵ Согласно педагогической науке, правовая развитость субъекта выражается в следующем: а) развитии правового сознания, в котором в необходимых случаях по ходу в жизни и деятельности возникают размышления, оценки, выборы, решения, ориентиры, соответствующие требованиям правомерного поведения; б) развитию качеств, не допускающих виктимное — раскованное, неосмотрительное, легкомысленное, распущенное, провоцирующее — поведение; в) возникновении интереса, мотивов и потребности к непрерывной работе над собой и повышению уровня правовой сформированности. См.: Там же. С. 47.

⁶ Подробно о нашем понимании правовой культуры и ее роли в жизни права см.: *А. С. Бондарев.* Указ. соч.

Правовая культура как бы имеет две стороны, неразрывно связанные между собой, обуславливающие друг друга: внешнюю — видимую и внутреннюю — невидимую. Видимая сторона правовой культуры предстает перед нами в форме правомерных деяний, а невидимая — находится в правосознании субъектов права в виде их правовых знаний и правовой убежденности. Невидимая, находящаяся в правосознании субъектов права часть правовой культуры непосредственно не оказывает влияния на окружающих именно вследствие невидимости правовых знаний, правовой убежденности субъектов права. И только через свою внешнюю, видимую окружающим сторону правовая культура субъектов — через их правомерные деяния — обнаруживает себя, делается доступной для непосредственного восприятия окружающими, их оценки и соответствующего воздействия на их правовую социализацию.

Правовая культура субъектов права может быть материализована (опредмечена¹) и выражена в тех или иных предметах правовой культуры. Правовая культура законодателя материализуется в таких предметах его культуры, как опубликованные им правовые законы либо правовые прецедентные судебные решения и т. д. Правовая культура ученого-юриста может быть опредмечена, выражена в форме научной статьи, монографии на правовую тему не нигилистического характера, в виде проекта нормативного правового акта и т. п. Правовая культура рядовых граждан может быть материализована, опредмечена в письменных правомерных договорах (на папирусе, бересте, как в древности, на бумаге, дискетах, дисках и т. д.), в письмах депутатам законодательных собраний с предложениями принятия такого-то нового правового нормативного акта либо изменения и дополнения уже существующих и т. п.

Произведенные на свет субъектом права предметы правовой культуры начинают сейчас же «жить» своей самостоятельной жизнью только в среде субъектов права, способных к их распределению и включению их идеального содержания в ткань своей правовой культуры. Предметы правовой культуры оказывают самостоятельное воздействие на правовую жизнь общества, причем, возможно, даже не то, на которое рассчитывал их создатель. Предметы правовой культуры являются «передаточным» средством воздействия правовой культуры одних субъектов права на правовую культуру других. Тем самым через свои предметы (правовые нормативные акты, акты правоприменения и т. д.) правовая культура творцов права оказывает воздействие на субъектов индивидуальных и групповых правовых культур. Осуществляется это посредством распределения продуктов правовой культуры субъектами права, обладающими знаниями и умением осуществлять эту сложную деятельность.

Предметы правовой культуры в отличие от «живой» правовой культуры могут действовать, оказывать влияние на правовую социализацию субъектов права

¹ «Опредмечивание» и «распредмечивание» — две философские категории, раскрывающие «внутренний динамизм предметной деятельности, взятой в ее наиболее чистом виде — как всеобщий способ бытия человеческой культуры». Они «суть те противоположности, конкретное тождество которых и есть предметная деятельность. Определенное — это переход совершаемого субъектом процесса в объект, превращение действующей способности в форму предмета. Распредмечивание — это обратный переход предметности в живой процесс, в действующую способность: оно есть творческое начало освоения субъектом предметных форм культуры...». Философская энциклопедия. М., 1967. С. 154. См. также: Кононенко Б. И. Определенное и распределенное // Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003; Батищев Г. С. Определенное и распределенное // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степанова. М., 2001.

в той или иной мере не только при жизни, но и после «смерти» их создателей и носителей — индивидуальных и коллективных субъектов права. Причем это влияние на судьбы правовой культуры последующих поколений и типов правовых культур не только одной, но и многих стран, а возможно, и всего человечества может быть весьма существенным, как, к примеру, предметов римской правовой культуры, мотивирующих и направляющих их правомерную деятельность.

Субъект права, как сказано выше, не рождается правокультурным. Он приобретает правовую культуру прижизненно. Правовая культура субъектов права формируется длительно и постоянно изменяется в процессе всей их жизни в правовой среде общества, в процессе их правовой социализации. В науке существует два подхода к роли самого субъекта в процессе социализации.

Первый подход — субъектно-объектный. Он исходит из пассивности человека в процессе его социализации. Такой подход присущ тоталитарному обществу. В нем человек — объект, а субъектом его социализации является общество, которое стремится сформировать его по своему образцу. Так, в тоталитарном государстве Э. Фром выделил следующие способы социализации: мазохизм, садизм, деструкцию и конформизм. Человек испытывает постоянное сильное давление со стороны властных структур общества в указанных разнообразных формах, приводящих его к отказу от своего «Я»¹. Мазохизм есть стремление к подчинению, отказ от своего «Я». Садизм осуществляется посредством приобретения над людьми неограниченной власти, запугивания окружающих и их эксплуатации. Социализация такими методами формирует не личность, а псевдоличность, автоматически конформную личность, массового человека. Создается масса людей, которыми легко манипулировать.

Второй подход — субъектно-субъектный. Человек активно участвует в процессе социализации и не только адаптируется (приспосабливается) к обществу (стихийная его социализация), но и сам активно влияет на свои жизненные обстоятельства и на себя самого как в процессе воспитания, так и в процессе самовоспитания. При этом самовоспитание субъекта в этом процессе должно занимать существенное место.

В современном цивилизованном обществе социализация не может не носить субъектно-субъектного характера. Только такой вид общей социализации (включая и правовую) субъектов общественной жизни придает данному обществу реально демократический характер.

Субъектно-субъектная правовая социализация как часть общей социализации субъектов права есть весьма сложное социальное образование. В ее содержании в определенной мере условно можно выделить три компонента: а) стихийная правовая социализация субъектов права во взаимодействии и под влиянием объективных обстоятельств правовой жизни общества (используя метод проб и ошибок, вступая в требуемые жизнью те или иные правовые отношения; наблюдения за правовым поведением окружающих — конформистское правовое поведение и т. д.); б) организованная и целенаправленная правовая социализация субъектов права (правовое воспитание); в) организованное и целенаправленное автономное правовое самовоспитание субъектов права. Причем каждый из указанных выше компонентов правовой социализации — также весьма сложное социальное образование.

Так, организованное и целенаправленное автономное правовое самовоспитание субъектов права есть сложный процесс, включающий ряд этапов. Обычно

¹ См.: Крысько В. Г. Социальная психология : словарь-справочник. Минск, 2004. С. 536—537.

в педагогической и психологической науках в процессе самовоспитания выделяют четыре следующих один за другим этапа: принятие решения о самовоспитании; самопознание; выбор средств, составление плана; реализация плана¹. Кратко содержание этих этапов организованного и целенаправленного автономного правового самовоспитания, на наш взгляд, должно сводиться к следующему.

Первый этап — принятие решения. Вполне логично, что процесс автономного правового самовоспитания должен начинаться с принятия субъектом права самостоятельного твердого решения о необходимости своего правового совершенствования. Именно осознанное и твердое решение субъекта права о своем правовом совершенстве есть залог успешности этого процесса. Решение о правовом самовоспитании возникает у субъектов права, видимо, в силу ряда своих неудачных правовых решений и под воздействием наблюдения за действиями лиц с высоким уровнем правовой культуры — успешным решением ими своих правовых задач. Для того чтобы сознательно определиться с целью своего правового самовоспитания (а ею в его сознании должен быть идеальный образ высокой правовой культуры), субъекту права следует усвоить понятие и структуру реальной правовой культуры, обладать знаниями и умениями анализа состояния (уровня развития всех элементов) собственной правовой культуры. Он должен обладать знаниями относительно того, как использовать цель (этот идеальный образ высокой правовой культуры, содержащийся в его правовом сознании) в качестве инструмента для эффективного управления процессом собственного самовоспитания. Сегодня это очень непростая задача уже потому, что в современной правовой науке существует множество подходов и к понятию, и к структуре правовой культуры. Только ее определений насчитывается около 250.

Второй этап — правовое самопознание. Данный этап включает в себя самостоятельное исследование субъектом состояния собственной правовой культуры. Используя методы самопознания, самооценки уровня развития всех элементов собственной правовой культуры — правовых знаний, правовой убежденности и собственной социально-правовой активности, он должен выявить их реальное состояние. После чего, посредством сопоставления качества развитости каждого элемента собственной правовой культуры с соответствующими элементами идеального образа правовой культуры (цели самовоспитания), содержащегося в собственной голове — ее правосознании — субъект правового самовоспитания получает точную информацию о реальных дефектах элементов своей правовой культуры, что становится основой его программы правового самовоспитания. На этом этапе очень важны — объективное и глубокое самопознание, а также строгая самооценка состояния собственной правовой культуры, всех ее элементов при сопоставлении их с элементами идеальной правовой культуры. Это одно из важнейших условий эффективности всего процесса правового самовоспитания.

Третий этап — выбор средств, методов и составление плана. Результаты первого и второго этапов правового самовоспитания открывают субъекту путь к третьему этапу. Выявленные конкретные дефекты элементов собственной правовой культуры позволяют субъекту права разработать конкретный план работы по целенаправленному устранению каждого из них. Для такого планирования очень важно, чтобы субъект права хорошо знал содержание и назначение основных методов правового самовоспитания: правового самообразования, правового

¹ См., напр.: Самовоспитание // Энциклопедия практической психологии. URL: <http://www.psychologos.ru>. P. 2 of 1–2 (дата обращения: 13.09.2013).

самоубеждения, правового самообязательства, правового принуждения (самоприказа), правового самонаказания и др. Каждый из этих методов имеет сложное содержание и определенную роль в процессе правового самовоспитания.

Рассмотрим кратко содержание и назначение ряда основных методов и приемов правового самовоспитания.

Правовое самообразование необходимо для устранения дефектов первого элемента правовой культуры самовоспитуемого — доведения до необходимого уровня его правовых знаний. Оно необходимо и для дальнейшего постоянного поддержания требуемого уровня правовых знаний данному субъекту права в связи с динамикой его правовой жизни.

Правовое самообразование как метод правового самовоспитания означает, что субъект права на основе самостоятельных занятий, систематической, целеустремленной работы с различными информационными источниками (умело подобранной правовой научной, учебно-методической, периодической литературы, правовых материалов Интернета и т. д.) приобретает научные знания об объективном и субъективном праве, причем не только требуемые для познания содержания правовых норм, но и для понимания их природы, принципов, исторической необходимости и ценности как для общества в целом, так и себя лично. Он также должен овладеть: основными юридическими понятиями, знаниями способов толкования и форм реализации норм права, познать структуру субъективных прав и обязанностей — познать назначение составляющих их правомочий и долженствований, приобрести знания, навыки и умения их использования для удовлетворения своих потребностей и т. д.

Правовое самоубеждение необходимо, прежде всего, для совершенствования и развития второго элемента правовой культуры субъекта права — его правовой убежденности, в содержании которой должны быть совершенны все три ее компонента: рациональный, эмоциональный и волевой. «Самоубеждение — один из ведущих методов самовоспитания, — утверждает А. Г. Ковалев. — Дело в том, что у человека бывают мотивы внутренних колебаний в отношении того, и по какому пути идти и как лучше себя вести. Имеет место и борьба мотивов, борьба между должным и соблазном удовольствий. Самоубеждение может быть связано как с осуждением собственных поступков, так и с утверждением новых отношений»¹.

Правовое самоубеждение призвано посредством дискуссий субъекта самовоспитания с самим собой, выдвижения доводов и контрдоводов, их взвешивания и других приемов доказать самому себе историческую необходимость и ценность права для успешной и справедливой жизни в существующем обществе. Иными словами, правовое самоубеждение призвано формировать и поддерживать положительную правовую установку субъекта права.

Правовое самообязательство как метод правового самовоспитания тесно связан с предыдущими методами — правовым самообразованием и правовым самоубеждением. Он используется для устранения каких-либо замеченных субъектом самовоспитания недостатков в выполнении им своих программ по самообразованию или самоубеждению. К примеру, субъект права систематически срывает разработанный им график изучения определенных юридических книг, нарушает намеченный порядок их изучения, под разными предлогами (часто несущественными) не посещает библиотеку и т. д. Однажды решив преодолеть эти свои недостатки, субъект может взять на себя обязательство строго выполнять свою программу самообразования.

¹ Ковалев А. Г. Личность воспитывает себя. М., 1983. С. 146.

Это самообязательство (по законам психологии) необходимо неоднократно проговорить вслух (очень важно — именно вслух), чтобы оно прочно закрепилось в правосознании. И только в таком случае оно станет более действенным побудителем субъекта к исполнению взятого им обязательства, превращая его в привычку. «Я считаю, — писал профессор С. Я. Долецкий, — что в основе процесса самовоспитания лежит необходимость самооценки. Надо ясно оценивать собственные качества, поступки, привычки, поставить, как говорят врачи, диагноз. Надо составить список того, что ты считаешь в себе хорошим и дурным, и почаще в него заглядывать. И обязательно надо говорить о своих недостатках. Да, да, именно говорить! Давайте откровенно: ведь мы нередко осуждаем себя за какой-нибудь проступок, но осуждаем мысленно. И мысленно довольно быстро и легко находим ему оправдание и прощаем себя. Высказанное вслух признание простить себе труднее»¹.

Самопринуждение (самоприказ) как метод правового самовоспитания неразрывно связан с методом самообязывания. Он служит усилителем волевых сил субъекта самовоспитания при исполнении им своих самообязанностей при возникших колебаниях его воли. Самоприказ применяется, когда субъект убедил себя, что надо вести себя определенным образом. Он ясно видит свои недостатки, но никак не может заставить себя выполнить намеченный план действий. Вот здесь субъект и должен потребовать от себя в приказной форме решительно выполнить намеченный план действий. К примеру, как сказано выше, субъект обязал себя больше не нарушать установленный им график работы с юридической литературой в библиотеке, но в какой-то день у него пропадает желание идти туда в назначенное время. Вот тут-то, в соответствующее время, и должен последовать его самоприказ. Он должен заставить себя собираться в библиотеку, проговаривая (и обязательно вслух!): «Немедленно собирайся в библиотеку! Хватит сидеть! Осталось полчаса до начала занятий с юридической литературой».

Самостимуляция в правовом самовоспитании должна занимать важное место. Особенно она важна и действенна для мнительных и самолюбивых субъектов права. Самостимуляция включает в себя ряд приемов: самоодобрение, самоощущение, самоосуждение и самонаказание. Прием самоодобрения очень важен для неуверенных в себе субъектов права, с несформированной в полной мере волевой сферой. Для того чтобы не потерять уверенности в своих силах и возможностях успехов в самовоспитании, такому субъекту следует хвалить себя даже при достижении незначительных успехов. Скажем, самоощущать себя в правовом самовоспитании, говоря: «Ай да молодец!», «Здорово получается!», «Так держать!». Причем все это также вслух!

К самоосуждению и даже самонаказанию субъекту права следует прибегать при тех или иных самонарушениях принятой им программы правового самовоспитания систематически. При этом следует проговаривать себе вслух: «Плохо поступил», «Очень плохо», «Стыдно» и т. п. Разумеется, что как самоощущать, так и самонаказывать себя субъект права может не только словесно, но и материально.

Четвертый этап — самоконтроль за процессом правового самовоспитания. Его составляет самостоятельная активная социально-правовая деятельность субъекта права по реализации разработанного им плана правового самовоспитания, обеспечивающего формирование высокого уровня личностной правовой

¹ Цит. по: Самовоспитание и самосовершенствование личности. URL: <http://kbsu.ru/pd/didlec9.html> P. 13 of 20 (дата обращения: 03.09.2013).

культуры. На этом этапе очень важен самостоятельный систематический и беспристрастный самоконтроль своей самовоспитательной деятельности по синхронному развитию всех трех элементов собственной правовой культуры — правовых знаний, правовой убежденности и социально-правовой активности. Постоянно сличая уровень развитости элементов собственной правовой культуры с аналогичными элементами правовой культуры — цели, необходимо отслеживать эффективность используемых средств и методов правового самовоспитания, вовремя исключать из употребления неэффективные средства и методы, заменяя их новыми.

Подводя итоги анализа основных этапов правового самовоспитания, их содержания и роли в этом процессе, приходим к следующим выводам.

Во-первых, правовое самовоспитание — это необходимая и эффективная часть правовой социализации субъектов права в современном динамично развивающемся обществе. Оно есть четко самоорганизованный процесс формирования и развития собственной правовой культуры субъектом права. Оно (как и правовое воспитание) должно сопровождать субъектов права в процессе всей их жизни, особенно активизируясь во время вышеуказанных трех кризисных точек их жизни.

Во-вторых, в силу своей сложности правовое самовоспитание как изначально независимое, лично самоорганизованное субъектом направление правовой социализации недоступно многим субъектам права. Многие субъекты права не подготовлены к автономному самостоятельному правовому самовоспитанию по самым разным основаниям — по возрасту, слабости, отсутствию достаточных правовых знаний, умений, навыков такой самостоятельной деятельности и т. д. Как справедливо утверждают ученые, чаще всего самостоятельное (автономное) правовое самовоспитание (как и любое другое самовоспитание) есть продолжение процесса правового воспитания. «Воспитание, полученное человеком, закончено, достигло своей цели, — точно определил Адольф Дистервег, — когда человек настолько созрел, что обладает силой и волей самого себя образовывать в течение дальнейшей жизни и знает способ и средства, как он сможет это осуществить»¹.

Автономное (самостоятельное) правовое самовоспитание большинства субъектов права, таким образом, чаще всего формируется и созревает в лоне демократического правовоспитательного процесса. Оно, по сути, есть результат этого успешного процесса. В самом этом правовоспитательном процессе правовое самовоспитание воспитуемого субъекта занимает центральное место. Ибо само правовое воспитание, если оно не насилие над воспитуемым, невозможно без стремления к самосовершенствованию им собственной правовой культуры. В демократическом процессе правового воспитания основная задача субъекта правового воспитания как раз и состоит именно в том, чтобы пробудить стремление воспитуемого к самосовершенствованию своей правовой культуры и умело руководить процессом ее саморазвития.

Таким образом, правовое воспитание и правовое самовоспитание есть две неразрывные и взаимно пронизывающие друг друга стороны демократического правовоспитательного процесса. Его субъектов — воспитания и самовоспитания — накрепко связывает их общая (единая) цель — формирование высокой правовой культуры воспитуемого.

Правовая культура как цель правового воспитания играет разнообразную роль в процессе правового воспитания.

¹ Цит. по: *Смирнов В. И.* Общая педагогика. М., 1999. С. 147.

На первой ступени правовоспитательной деятельности идеальный образ высокой правовой культуры личности содержится только в голове субъекта правового воспитания. Он служит ему в качестве инструмента выработки конкретной правовоспитательной программы. Для выработки таковой воспитатель должен выявить соответствие уровня развитости всех элементов реальной правовой культуры воспитуемого идеальному образу современной высокой правовой культуры, содержащемуся в его голове, сопоставив их. Это сопоставление выявит все дефекты содержания реальной правовой культуры — обязательно всех ее элементов: правовых знаний, правовой убежденности (правовой установки) и социально-правовой активности — данного воспитуемого. Это позволит воспитателю избрать наиболее оптимальные формы, средства и методы развития реальной правовой культуры воспитуемого до идеального образца — цели правового воспитания. Что и составит содержание научно обоснованной программы правового воспитания данного воспитуемого.

На второй ступени процесса правового воспитания его цель и программа ее достижения должны служить индикатором как для субъекта, так и для объекта (воспитуемого) этого правовоспитательного процесса. Для чего их — цель и программу действий для ее достижения — прежде всего следует довести до сознания воспитуемого таким образом, чтобы они стали и его желанной целью, ибо, как известно, против воли никого воспитать невозможно. Важно помнить, что воспитуемый — это не только объект, но и субъект демократического правовоспитательного процесса. И без его стремления к самосовершенствованию своей правовой культуры, его правовой активности в этом направлении правовое воспитание обречено на неудачу. А это значит, что к правовоспитательному процессу необходимо подключить правовое самовоспитание воспитуемого.

Осознанная и целеустремленная деятельность воспитуемого, направленная на саморазвитие и совершенствование своей правовой культуры начнется только тогда, когда он глубоко усвоит современный образ высокой правовой культуры и твердо решит его достигнуть (цель правового воспитания станет его персональной целью), а также усвоит истинные дефекты элементов своей настоящей правовой культуры, которые следует устранить.

Самовоспитательная работа по совершенствованию правовой культуры воспитуемым постоянно направляется и стимулируется специально воспитательным влиянием со стороны субъекта правового воспитания. На основе выработанного плана правового воспитания субъект правового воспитания должен ставить воспитуемому самовоспитательные задачи, формировать определенные правовые потребности, включать его в правовую деятельность — познавательную, исполнительную и т. д. Необходимо позаботиться и о том, чтобы воспитуемый овладел и активно использовал важнейшие методы самовоспитания: самоубеждение, самообязательство, самокритику, самопринуждение, самоприказ, самонаказание и др.

На всем пути правового воспитания оба субъекта (воспитания и самовоспитания) должны совместно осуществлять систематическое сопоставление цели правового воспитания с реально развивающейся правовой культурой воспитуемого, что обеспечит им возможность совместно и своевременно корректировать целенаправленность как воспитательных, так и самовоспитательных действий, вовремя совершенствовать их формы, средства и методы.

Идеальный образ высокой правовой культуры в качестве цели (содержащийся в головах субъектов и воспитания, и самовоспитания) правового воспитания

свою направляющую роль процесса правового воспитания завершает моментом достижения ее уровня реальной правовой культурой воспитуемого. Однако этот образ, постоянно уточняемый, должен служить ориентиром для субъекта правового самовоспитания, отправившегося в «самостоятельное плавание» по весьма сложному правовому пространству современного общества.

В силу того, что правовое воспитание является не только важнейшим каналом организованной правовой социализации россиян, но еще и эффективным способом формирования второго важного канала организованной правовой социализации субъектов права — автономного (самостоятельного) правового самовоспитания, им нужно охватить всю страну, всех субъектов права, причем начинать следует как можно раньше. Когда раньше? С какого возраста можно начинать формирование самовоспитания субъектов права? Как считает современная педагогическая и психологическая наука, «самовоспитание как специальная деятельность чаще всего возникает в подростковом возрасте»¹. По справедливому мнению В. А. Сластенина, при воспитании младенца и дошкольника едва ли возникает вопрос о самовоспитании. Осознанная работа над собой у человека начинается с осознания и принятия объективной цели как субъективного, желательного мотива своей деятельности. Субъективная постановка им определенной цели поведения или своей деятельности порождает сознательное напряжение воли, определение плана деятельности на завтрашний день. Движение к этой цели неизбежно сопровождается препятствиями как объективного, так и субъективного характера, которые требуют и интеллектуального, и волевого напряжения самовоспитуемого. В ходе такого процесса — преодоления возникающих препятствий — воспитуемый приобретает навыки субъекта самовоспитания и начинает осознавать себя таковым².

Из вышесказанного следует очень важный для российской власти практический вывод: необходимо максимально оперативно усовершенствовать (сформировать) правовое воспитание во всех образовательных учреждениях страны. Ибо поскольку самовоспитание (а следовательно, и правовое самовоспитание) возможно формировать посредством правового воспитания россиян, начиная со школьного возраста, в него можно вовлечь все подрастающее поколение россиян, т. к. в стране гарантировано основное общее образование. Справедливо сказано: «Если не вводить правовое воспитание на самых ранних стадиях школьного образования, человек станет жертвой бытового правовоспитания, основными категориями которого является народная “мудрость”, передаваемая из поколения в поколение. Родители с крайне низким уровнем правосознания не могут воспитать своих детей в духе истинного права. Даже в семье дети видят неправую сторону отношений. В семье, бытовых, уличных отношениях дети видят разрешения вопросов с точки зрения силы... Отсюда и закладывается в сознании граждан “опыт”, выраженный в устном народном творчестве, фольклоре: «Закон — дышло: куда хочешь туда и воротишь. Суд что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет. Суды да пересуды доведут до остуды и мн. др. А раз так говорит народ — значит, так оно и есть!»³.

Правы авторы вышеприведенных слов в том, что «школа должна прививать правовую грамотность в таком же объеме, как общую грамотность, общую

¹ Самовоспитание // Психологическая энциклопедия. URL: <http://enc-dic.com> (дата обращения: 03.09.2013).

² См.: Сластенин В. А. Самовоспитание в структуре процесса формирования личности // Nikliah. 2009. 25 нояб.

³ Правовое воспитание в Российской Федерации // Allpravo. Ru — 2005.

воспитанность, общую культуру». На наш взгляд, для этого должна существовать утвержденная Правительством РФ федеральная программа правового воспитания в школах и других образовательных учреждениях, учитывающая возраст и уровень образования учащихся. Министерство образования и науки РФ должно строго контролировать ход ее выполнения всеми учебными заведениями (независимо от их подчиненности), так же как оно обязано контролировать ход учебного процесса. Видимо, стоило бы продумать и процедуру оценки уровня правовой воспитанности выпускников школ и других учебных заведений. Ибо высокая развитость правовой культуры российской молодежи, как нам представляется, не менее важна для нормальной жизни общества, чем знания, проверяемые по ЕГЭ. Нет никакого сомнения в том, что готовность всех (или хотя бы подавляющего большинства) выпускников учебных заведений к продолжению правового самовоспитания (прочного сформированного в процессе школьного правового воспитания) уже в самостоятельном (автономном) режиме — серьезный залог прочного правопорядка в стране.

Предлагаемая нами система правового воспитания школьников может стать важной составляющей предложенной нами ранее всеобщей, всероссийской централизованной системы правового воспитания россиян.

Государство по своей исторической природе призвано организационно объединять народ. Оно как никакой другой субъект исторически обязано обеспечивать эффективность российского права. Однако его правотворческая, правоисполнительная и правоохранительная миссия не будет иметь серьезного успеха при низком уровне правовой культуры широких народных масс. Следовательно, Российское государство должно играть активную организующую роль в правовом воспитании всех субъектов российского права, в процессе которого будет формироваться их правовое самовоспитание.

Для организации централизованного всеобщего правового воспитания, на наш взгляд, должна быть законодательно принята всероссийская долгосрочная программа правового воспитания россиян. В ней следует скоординировать правовоспитательную деятельность всех коллективных субъектов страны: государственных органов, учреждений, организаций промышленников и т. д. Для целенаправленного постоянного руководства правовым воспитанием в масштабе всей страны законом о правовом воспитании необходимо учредить компетентный и авторитетный полномочный координационный центр по правовому воспитанию россиян с постоянной социологической службой при нем. Непосредственное управление правовым воспитанием в масштабе страны указанный центр мог бы, к примеру, осуществлять через Министерство юстиции РФ, при котором как в столице, так и в регионах могли быть созданы управления или отделы правового воспитания. Отслеживая через социологическую службу происходящие изменения в правовой культуре россиян в режиме текущего времени, координационный центр по правовому воспитанию мог бы своевременно принимать научно обоснованные решения по оптимизации правовоспитательной деятельности тех или иных субъектов и контролировать их реальное исполнение через специализированные органы Министерства юстиции РФ.

Подобные органы, как известно, существовали в нашей стране в последние советские годы. Однако они не смогли оказать должного воздействия на правовую культуру россиян по многим причинам, в том числе и потому, что в стране отсутствовал научно компетентный и авторитетный полномочный координационный

центр по правовому воспитанию с постоянной социологической службой — «мозговой» центр правового воспитания. Кроме того, существовавшие подразделения по правовому воспитанию в органах юстиции часто были укомплектованы случайными людьми, не знавшими ни теории, ни методик правового воспитания и не понимавшими цели своей деятельности. Чиновники органов юстиции порой и сами не обладают достаточно высокой правовой культурой. Истина гласит: воспитатель сам должен быть воспитан. На наш взгляд, чтобы избежать ошибок прошлого, необходимо наряду с созданием реального «мозгового» центра по правовому воспитанию позаботиться о комплектовании подразделений органов юстиции по правовому воспитанию людьми высокой личной правовой культуры, компетентными в вопросах правового воспитания, знающими, умеющими применять теорию на практике, использовать различные методики по правовому воспитанию. Следовательно, кандидатов на эти должности необходимо готовить и экзаменовать по данной проблематике.